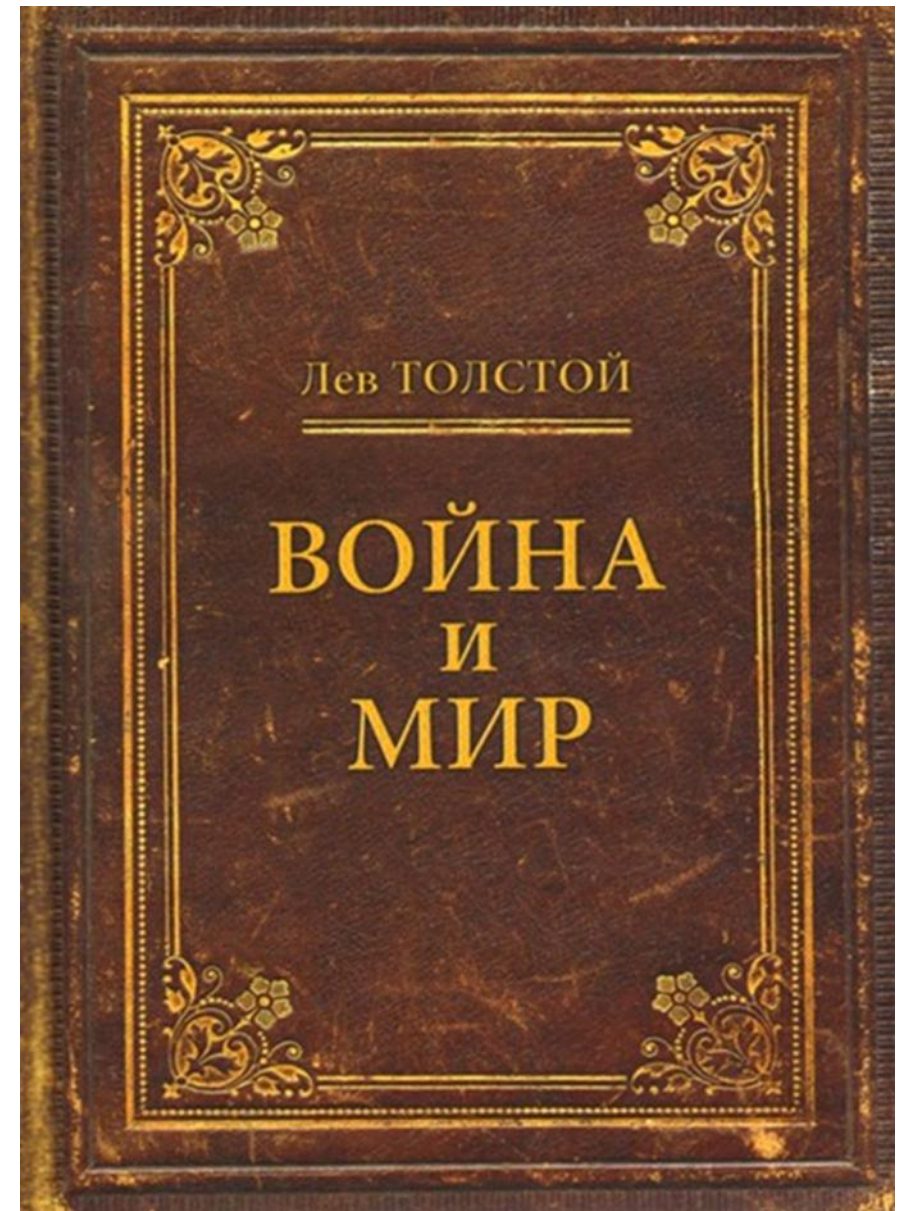

**«достаточно опоры на один текст»
ФИПИ**

одна тема — разные герои

один эпизод — разные темы

от цитаты к анализу эпизода

РАЗДЕЛ 1

Духовно-нравственные ориентиры в жизни человека

- 1.1. Внутренний мир человека и его личностные качества
- 1.2. Отношение человека к другому человеку (окружению), нравственные идеалы и выбор между добром и злом
- 1.3. Познание человеком самого себя
- 1.4. Свобода человека и её ограничения

1.1. Внутренний мир человека и его личностные качества

Том II, Часть II, Глава XI

прошу вас уезжать со всем вашим имуществом в нашу подмосковную, и там я беру на себя и обещаю вам, что вы не будете нуждаться. Вам дадут и дома и хлеба. ...я это делаю именем покойного отца, который был вам хорошим барином, и за брата, и его сына...

— Горе наше общее, и будем делить всё пополам. Все, что мое, то ваше

Том II, Часть III, Глава XXVI

И все они борются, и страдают, и мучают, и портят свою душу, свою вечную душу, для достижения благ, которым срок есть мгновение. Мало того, что мы сами знаем это, — Христос, сын Бога, сошел на землю и сказал нам, что эта жизнь есть мгновенная жизнь, испытание, а мы всё держимся за нее и думаем в ней найти счастье. Как никто не понял этого? — думала княжна Марья

Том IV, Часть I, Глава VI

Лицо ее, с того времени как вошел Ростов, вдруг преобразилось. Как вдруг с неожиданной поражающей красотой выступает на стенках расписного и резного фонаря та сложная искусная художественная работа, казавшаяся прежде грубою, темною и бессмысленною, когда зажигается свет внутри: так вдруг преобразилось лицо княжны Марьи. В первый раз вся та чистая духовная внутренняя работа, которою она жила до сих пор, выступила наружу. Вся ее внутренняя, недовольная собой работа, ее страдания, стремление к добру, покорность, любовь, самопожертвование - все это светилось теперь в этих лучистых глазах, в тонкой улыбке, в каждой черте ее нежного лица. Ростов увидал все это так же ясно, как будто он знал всю ее жизнь. Он чувствовал, что существо, бывшее перед ним, было совсем другое, лучшее, чем все те, которые он встречал до сих пор, и лучшее, главное, чем он сам.

Том I, Часть I, Глава XXII

Княжна Марья возвратилась в свою комнату с грустным, испуганным выражением, которое редко покидало её и делало её некрасивое, болезненное лицо еще более некрасивым...Глаза, всегда грустные, теперь особенно безнадежно смотрели на себя в зеркало. Жюли, однако, не льстила своему другу: действительно, глаза княжны, большие, глубокие и лучистые (как будто лучи тёплого света иногда снопами выходили из них), были так хороши, что очень часто, несмотря на некрасивость всего лица, глаза эти делались привлекательнее красоты. Но княжна никогда не видела хорошего выражения своих глаз, того выражения, которое они принимали в те минуты, когда она не думала о себе.

1.1. Внутренний мир человека и его личностные качества

Согласны ли Вы с утверждением У. Шекспира: «Влюбиться можно в красоту, но полюбить – лишь только душу»?

Что такое самоотверженная любовь?

1.1. Внутренний мир человека и его личностные качества

Том III, Часть II, Глава XII

Одна за другой представлялись ей картины близкого прошедшего — болезни и последних минут отца. **И с грустной радостью она теперь** останавливалась на этих образах, отгоняя от себя с ужасом только одно последнее представление его смерти, которое — она чувствовала — она была не в силах созерцать даже в своем воображении в этот тихий и таинственный час ночи. ...То ей живо представлялась та минута, когда с ним сделался удар и его из сада в Лысых Горах волокли под руки и он бормотал что-то бессильным языком, дергал седыми бровями и беспокойно и робко смотрел на нее. **«Он и тогда хотел сказать мне то, что он сказал мне в день своей смерти, — думала она. — Он всегда думал то, что он сказал мне».** И вот ей со всеми подробностями вспомнилась та ночь в Лысых Горах накануне сделавшегося с ним удара, когда княжна **Марья, предчувствуя беду, против его воли осталась с ним. Она не спала и ночью на цыпочках сошла вниз и, подойдя к двери в цветочную, в которой в эту ночь ночевал ее отец, прислушалась к его голосу.** Он измученным, усталым голосом говорил что-то с Тихоном. Ему, видно, хотелось поговорить. **«И отчего он не позвал меня? Отчего он не позволил быть мне тут на месте Тихона? — думала тогда и теперь княжна Марья. — Уж он не выскажет никогда никому теперь всего того, что было в его душе. Уж никогда не вернется для него и для меня эта минута, когда бы он говорил все, что ему хотелось высказать, а я, а не Тихон, слушала бы и понимала его.** Отчего я не вошла тогда в комнату? — думала она. — Может быть, он тогда же бы сказал мне то, что он сказал в день смерти. Он и тогда в разговоре с Тихоном два раза спросил про меня. **Ему хотелось меня видеть, а я стояла тут, за дверью. Ему было грустно, тяжело говорить с Тихоном, который не понимал его.** ...Ему тяжело было. Я слышала из-за двери, как он, кряхтя, лег на кровать и **громко прокричал: „Бог мой!“ Отчего я не вошла тогда? Что ж бы он сделал мне? Что бы я потеряла? А может быть, тогда же он утешился бы, он сказал бы мне это слово».** И княжна Марья вслух произнесла то **ласкательное слово, которое он сказал ей в день смерти. «Ду-ше-нь-ка!»** — повторила княжна Марья это слово и зарыдала облегчающими душу слезами. Она видела теперь перед собою его лицо. И не то лицо, которое она знала с тех пор, как себя помнила, и которое она всегда видела издалека; а то лицо — робкое и слабое, которое она в последний день, пригибаясь к его рту, чтобы слышать то, что он говорил, в первый раз рассмотрела вблизи со всеми его морщинами и подробностями. «Душенька», — повторила она. **«Что он думал, когда сказал это слово? Что он думает теперь?»** — вдруг пришел ей вопрос, и в ответ на это она увидела его перед собой с тем выражением лица, которое у него было в гробу на обвязанном белым платком лице. И тот ужас, который охватил ее тогда, когда она прикоснулась к нему и убедилась, что это не только не был он, но что-то таинственное и отталкивающее, охватил ее и теперь. Она хотела думать о другом, хотела молиться и ничего не могла сделать. Она большими открытыми глазами смотрела на лунный свет и тени, всякую секунду ждала увидеть его мертвое лицо и чувствовала, что тишина, стоявшая над домом и в доме, заковывала ее. — Дуняша! — прошептала она. — Дуняша! — вскрикнула она диким голосом и, вырвавшись из тишины, побежала к девичьей, навстречу бегущим к ней няне и девушкам.

ТЕМЫ

Почему в любви важно понимать и прощать?

По каким признакам можно узнать настоящую любовь?

Какую любовь можно назвать настоящей?

Согласны ли Вы с утверждением Л. Н. Андреева: «Настоящую любовь можно узнать по тому, насколько от неё человек становится лучше...»

Что такое раскаяние?

Нужны ли подвиги во имя любви?

Настоящая любовь проявляется не в громких словах, а в способности понять и простить, даже если это понимание приходит слишком поздно.

Кн. Марья мучается раскаянием: она стояла за дверью, боясь нарушить запрет отца, но именно в этот момент он нуждался не в слуге, а в близком человеке. Его последнее слово — «душенька» — становится для неё символом той любви, которую она не сразу увидела, но поняла и приняла сейчас: «Он всегда думал то, что он сказал мне».

Воспоминания кн. Марьи сосредоточены не на обидах или строгости отца, а на понимании его уязвимости, одиночестве и желании быть понятым. Глубокой, скрытая привязанность отца стала очевидной, доказанной. Раскаяние помогает духовному сближению героев.

ТЕМЫ

Почему в любви важно понимать и прощать?

По каким признакам можно узнать настоящую любовь?

Какую любовь можно назвать настоящей?

Согласны ли Вы с утверждением Л. Н. Андреева: «Настоящую любовь можно узнать по тому, насколько от неё человек становится лучше...»

Что такое раскаяние?

Нужны ли подвиги во имя любви?

**Проигрыш Николеньки
Раскаяние
Прощение
Жизненный урок**

ТЕМЫ

Почему в любви важно понимать и прощать?

По каким признакам можно узнать настоящую любовь?

Какую любовь можно назвать настоящей?

Согласны ли Вы с утверждением Л. Н. Андреева: «Настоящую любовь можно узнать по тому, насколько от неё человек становится лучше...»

Что такое раскаяние?

Дуэль Пьера с Долоховым

1.2. Отношение человека к другому человеку (окружению), нравственные идеалы и выбор между добром и злом

Том II, Часть II, Глава XI

— Одно, за что я **благодарю Бога, это за то, что я не убил этого человека**, — сказал Пьер.

— Отчего же? — сказал князь Андрей. — Убить злую собаку даже очень хорошо.

— Нет, **убить человека нехорошо, несправедливо...**

— Отчего же несправедливо? — повторил князь Андрей. — То, что справедливо и несправедливо — не дано судить людям. Люди вечно заблуждались и будут заблуждаться, и ни в чем больше, как в том, что они считают справедливым и несправедливым.

— **Несправедливо то, что есть зло для другого человека**, — сказал Пьер, с удовольствием чувствуя, что в первый раз со времени его приезда князь Андрей оживлялся и начинал говорить и хотел высказать все то, что сделало его таким, каким он был теперь.

— А кто тебе сказал, что такое зло для другого человека? — спросил он.

— Зло? Зло? — сказал Пьер. — Мы все знаем, что такое зло для себя.

— Да, мы знаем, но то зло, которое я знаю для себя, я не могу сделать другому человеку, — все более и более оживляясь, говорил князь Андрей, видимо желая высказать Пьеру свой новый взгляд на вещи. Он говорил по-французски. **Жить для себя, избегая только этих двух зол, вот вся моя мудрость теперь.**

— **А любовь к ближнему, а самопожертвование?** — заговорил Пьер. — Нет, я с вами не могу согласиться! **Жить только так, чтобы не делать зла, чтобы не раскаиваться, этого мало. Я жил так, я жил для себя и погубил свою жизнь. И только теперь, когда я живу, по крайней мере стараюсь (из скромности поправился Пьер) жить для других, только теперь я понял все счастье жизни.** Нет, я не соглашусь с вами, да и вы не думаете того, что вы говорите. — Князь Андрей молча глядел на Пьера и насмешливо улыбался.

— Вот увидишь сестру, княжну Марью. С ней вы сойдетесь, — сказал он. — Может быть, ты прав для себя, — продолжал он, помолчав немного, — но каждый живет по-своему: **ты жил для себя и говоришь, что этим чуть не погубил свою жизнь, а узнал счастье только, когда стал жить для других.** А я испытал противоположное. Я жил для славы. (Ведь что же слава? та же любовь к другим, желание сделать для них что-нибудь, желание их похвалы.) Так я жил для других и не почти, а совсем погубил свою жизнь. И с тех пор стал спокоен, как живу для одного себя.

— **Да как же жить для одного себя? — разгорячаясь, спросил Пьер. ...— я вот что знаю, и знаю верно, что наслаждение делать это добро есть единственное верное счастье жизни.**

ТЕМЫ

Важно ли осмысливать совершенные ошибки?

Возможно ли в жизни следовать только чувствам?

Как Вы понимаете высказывание Н.В. Гоголя: «Увидевши свои недостатки и погрешности, человек уже вдруг становится выше самого себя»?

Как Вы понимаете призыв Д.С. Лихачёва: «Твори добро, не видя в том заслуги»?

От чего зависит счастье?

Почему человек бывает одинок?

Как Вы понимаете утверждение А.Н. Радищева: «Только тогда станешь человеком, когда научишься видеть человека в другом»?

Осмысливать совершенные ошибки важно, это позволяет внутренне измениться, понять, что для счастливой свободной жизни недостаточно просто не творить зло — нужно активно творить добро: «Я жил для себя и погубил свою жизнь. И только теперь, когда я живу... стараюсь жить для других, только теперь я понял все счастье жизни». Анализ ошибок

Князь Андрей предлагает пассивную философию: «жить для себя, не делая зла». Такое решение приводит его к одиночеству, невозможности находить радость жизни

1.3. Познание человеком самого себя

1.3. Познание человеком самого себя

Т. II часть V. Глава I Пьер после сватовства князя Андрея и Наташи, без всякой очевидной причины, вдруг почувствовал **невозможность продолжать прежнюю жизнь**. Как ни твердо он был убежден в истинах, открытых ему его благодетелем, как ни радостно было ему то первое время увлечения внутренней работой самосовершенствования, которой он предался с таким жаром, — после помолвки князя Андрея с Наташей и после смерти Иосифа Алексеевича, о которой он получил известие почти в то же время, **вся прелесть этой прежней жизни вдруг пропала для него**. Остался один остов жизни: его дом с блестящею женою, пользовавшеюся теперь милостями одного важного лица, знакомство со всем Петербургом и служба с скучными формальностями. **И эта прежняя жизнь вдруг с неожиданной мерзостью представилась Пьеру**. Он перестал писать свой дневник, избегал общества братьев, **стал опять ездить в клуб, стал опять много пить, опять сблизился с холостыми компаниями и начал вести такую жизнь, что графиня Елена Васильевна сочла нужным сделать ему строгое замечание**. Пьер, почувствовав, что она была права, и чтобы не компрометировать свою жену, уехал в Москву.

В Москве, как только он въехал в свой огромный дом с засохшими и засыхающими княжнами, с громадной дворней, как только он увидал — проехал по городу — **эту Иверскую часовню с бесчисленными огнями свеч перед золотыми ризами, увидал эту площадь Кремлевскую с незаезженным снегом, этих извозчиков, эти лачужки Сивцева Вражка**, увидал стариков московских, ничего не желающих и никуда не спеша доживающих свой век, увидал старушек, московских барынь, московские балы и московский Английский клуб, — он **почувствовал себя дома, в тихом пристанище**. Ему стало в Москве покойно, тепло, привычно и грязно, как в старом халате.

.... Для московского света Пьер был самым милым, добрым, умным, веселым, великодушным чудаком, рассеянным и душевным, русским, старого покроя, барином. Кошелек его всегда был пуст, потому что открыт для всех.

1.3. Познание человеком самого себя

Том III Часть II гл. XXXII В то время как Пьер входил в окоп, он заметил, что на батарее выстрелов не слышно было, но какие-то люди что-то делали там. **Пьер не успел понять** того, какие это были люди. Он увидел старшего полковника, задом к нему лежащего на валу, как будто рассматривающего что-то внизу, и видел одного, замеченною им, солдата, который, порываясь вперед от людей, державших его за руку, кричал: «Братцы!» — и видел еще что-то странное. Но он **не успел еще сообразить того, что полковник был убит, что кричавший «братцы!» был пленный, что в глазах его был заколот штыком в спину другой солдат.** Едва он вбежал в окоп, как худощавый, желтый, с потным лицом человек, в синем мундире, со шпагой в руке, набежал на него, крича что-то. Пьер, инстинктивно обороняясь от толчка, так как они, не выдав, разбежались друг против друга, выставил руки и схватил этого человека (это был французский офицер) **одной рукой за плечо, другой за горло.** Офицер, выпустив шпагу, схватил Пьера за шиворот. Несколько секунд они **оба испуганными глазами смотрели** на чуждые друг другу лица, и **оба были в недоумении о том, что они сделали и что им делать.** «Я ли взят в плен, или он взят в плен мною?» — думал каждый из них. Но, очевидно, французский офицер более склонялся к мысли, что в плен взят он, потому что сильная рука Пьера, движимая невольным страхом, все крепче и крепче сжимала его горло. Француз что-то хотел сказать, как вдруг над самой головой их низко и **страшно просвистело ядро,** и Пьеру показалось, что голова французского офицера оторвана: так быстро он согнул ее. **Пьер тоже нагнул голову и отпустил руки. Не думая более о том, кто кого взял в плен, француз побежал назад на батарею, а Пьер под гору, спотыкаясь на убитых и раненых, которые, казалось ему, ловят его за ноги.** Но не успел он сойти вниз, как навстречу ему показались плотные толпы бегущих русских солдат, которые, падая, спотыкаясь и крича, весело и бурно бежали на батарею.

1.4. Свобода человека и её ограничения

На лице его было сиянье **самодовольства и счастья...** (том 1 часть 3 глава XIX)

...на **холодном лице** его был тот особый оттенок **самоуверенного**, заслуженного счастья... (т. 1 ч. 3 гл. XIV)

...с своим **безумием самообожания, с своею дерзостью преступлений, с своею искренностью лжи...** (эпилог часть 1 глава III)

Несмотря на привычку Балашева к придворной торжественности, роскошь и пышность двора императора Наполеона поразили его... (том 3 часть 1 глава VI)

...он продолжал говорить с тем красноречием и **невоздержанием раздраженности**, к которому так склонны **балованные** люди... (том 3 часть 1 глава VI)

Видно было, что только то, что происходило в его душе, имело интерес для него. Все, что было вне его, не имело для него значения, потому что все в мире, как ему казалось, зависело только от его воли... (том 3 часть 1 глава VI)

Видно было, что уже давно для Наполеона в его убеждении не существовало возможности ошибок и что в его понятии все то, что он делал, было хорошо не потому, что оно сходилось с представлением того, что хорошо и дурно, но **потому, что он делал это...** (том 3 часть 1 глава VII)

Может ли свобода быть безграничной?
Как связаны понятия равнодушие и эгоизм?

1.4. Свобода человека и её ограничения

Том III. Часть I глава II Как только адъютант сказал это, старый усатый офицер с счастливым лицом и блестящими глазами, подняв кверху саблю, прокричал: «Виват!» — и, скомандовав уланам следовать за собой, дал шпоры лошади и подскочил к реке. Он злобно толкнул замявшуюся под собой лошадь и бухнулся в воду, направляясь в глубь к быстрине течения. Сотни уланов поскакали за ним. **Было холодно и жутко на середине и на быстрине течения. Уланы цеплялись друг за друга, сваливались с лошадей, лошади некоторые тонули, тонули и люди, остальные старались плыть кто на седле, кто держась за гриву.** Они старались плыть вперед на ту сторону и, несмотря на то, что за полверсты была переправа, гордились тем, что они плывут и тонут в этой реке **под взглядами человека, сидевшего на бревне и даже не смотревшего на то, что они делали.** Когда вернувшийся адъютант, выбрав удобную минуту, позволил себе обратить внимание императора на преданность поляков к его особе, маленький человек в сером сюртуке встал и, подозвав к себе Бертье, стал ходить с ним взад и вперед по берегу, отдавая ему приказания и **изредка недовольно взглядывая на тонувших улан, развлекавших его внимание.**

Для него было не ново убеждение в том, что присутствие его на всех концах мира, от Африки до степей Московии, одинаково поражает и повергает людей в безумие самозабвения. Он велел подать себе лошадь и поехал в свою стоянку.

Человек сорок улан потонуло в реке, несмотря на высланные на помощь лодки. Большинство прибило к этому берегу. Полковник и несколько человек переплыли реку **и с трудом вылезли на тот берег.** Но как только они вылезли в обшлепнувшемся на них, стекающем ручьями мокром платье, они закричали: «Виват!», восторженно глядя на то место, где стоял Наполеон, но **где его уже не было,** и в ту минуту считали себя счастливыми. ...— сделал третье распоряжение — **о причислении бросившегося без нужды в реку польского полковника к когорте чести (Legion d'honneur),** которой Наполеон был главою.

Чем опасно равнодушие?

Как вы понимаете слова Б.Шоу: «Худший грех по отношению к ближнему не ненависть, а равнодушие; вот истинно вершина бесчеловечности».

РАЗДЕЛ 2

Семья, общество, отечество в жизни человека

2.1. Семья, род; семейные ценности и традиции.

2.2. Человек и общество.

2.3. Родина, государство, гражданская позиция человека.

2.1. Семья, род; семейные ценности и традиции

В чём, по-вашему, должна проявляться родительская любовь?

Какое влияние семья оказывает на формирование личности?

Почему проблему «отцов и детей» называют вечной?

Почему так важно сохранять связь между поколениями?

Устарело ли сегодня понятие «честь семьи»?

2.1. Семья, род; семейные ценности и традиции

РОСТОВЫ

«Всё семейство... <...> теперь показалось ему составленным из прекрасных, простых и добрых людей»

В этой семье воспитывается племянница и сын подруги главы семьи.

«До сих пор я была, слава Богу, другом своих детей и пользуюсь полным их доверием, — говорила графиня...»

«Графиня любящим сердцем чувствовала, что дети её разоряются, что граф не виноват, что он не может быть не таким, какой он есть, что он сам страдает...»

БОЛКОНСКИЕ

«должен был происходить от Рюрика и быть родоначальником рода Болконских...»

«Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне, старику, больно будет. А коли узнаю, что ты повёл себя не как сын Николая Болконского, мне будет стыдно»

«ежели кому его нужно, то тот и от Москвы полтораста верст доедет до Лысых Гор, а что ему никого и ничего не нужно...»

КУРАГИНЫ

«В наше время нужно уметь всё: и льстить, и притворяться, и хватать, пока можно. Иначе тебя съедят».

«Во всём её существе чувствовалась какая-то холодная неподвижность»

«Он не понимал, что может быть что-нибудь серьёзное в жизни. Для него всё было шутка: любовь, честь, страдание — всё было поводом для удовольствия».

2.1. Семья, род; семейные ценности и традиции

РОСТОВЫ

«Всё семейство... <...> теперь показалось ему составленным из прекрасных, простых и добрых людей»

В этой семье воспитывается племянница и сын подруги главы семьи.

«До сих пор я была, слава Богу, другом своих детей и пользуюсь полным их доверием, — говорила графиня...»

«Графиня любящим сердцем чувствовала, что дети её разоряются, что граф не виноват, что он не может быть не таким, какой он есть, что он сам страдает...»

доброта и сердечность, способность оценить человека по нравственным качествам
доверие друг другу
умение сопереживать, жить жизнью другого человека
естественность, непосредственность

БОЛКОНСКИЕ

«должен был происходить от Рюрика и быть родоначальником рода Болконских...»

«Помни одно, князь Андрей: коли тебя убьют, мне, старику, больно будет. А коли узнаю, что ты повёл себя не как сын Николая Болконского, мне будет стыдно»

«ежели кому его нужно, то тот и от Москвы полтораста верст доедет до Лысых Гор, а что ему никого и ничего не нужно...»

независимость
внутренняя свобода
сочувствуют друг другу
практическая сметка
чувство долга служения Отечеству
требовательность

2.1. Семья, род; семейные ценности и традиции

Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега, с своими сбившимися назад чёрными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках и открытых башмачках, была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребёнок, а ребёнок еще не девушка. Вывернувшись от отца, она подбежала к матери и, не обращая никакого внимания на её строгое замечание, спрятала своё покрасневшее лицо в кружевах материной мантильи и засмеялась. Она смеялась чему-то, толкуя отрывисто про куклу, которую вынула из-под юбочки.

— Видите?... Кукла... Мими... Видите.

И Наташа не могла больше говорить (ей всё смешно казалось). Она упала на мать и расхохоталась так громко и звонко, что все, даже чопорная гостья, против воли засмеялись.

— Ну, поди, поди с своим уродом! — сказала мать, притворно сердито отталкивая дочь.

— Это моя меньшая, — обратилась она к гостье. Наташа, оторвав на минуту лицо от кружевной косынки матери, взглянула на неё снизу сквозь слезы смеха и опять спрятала лицо.

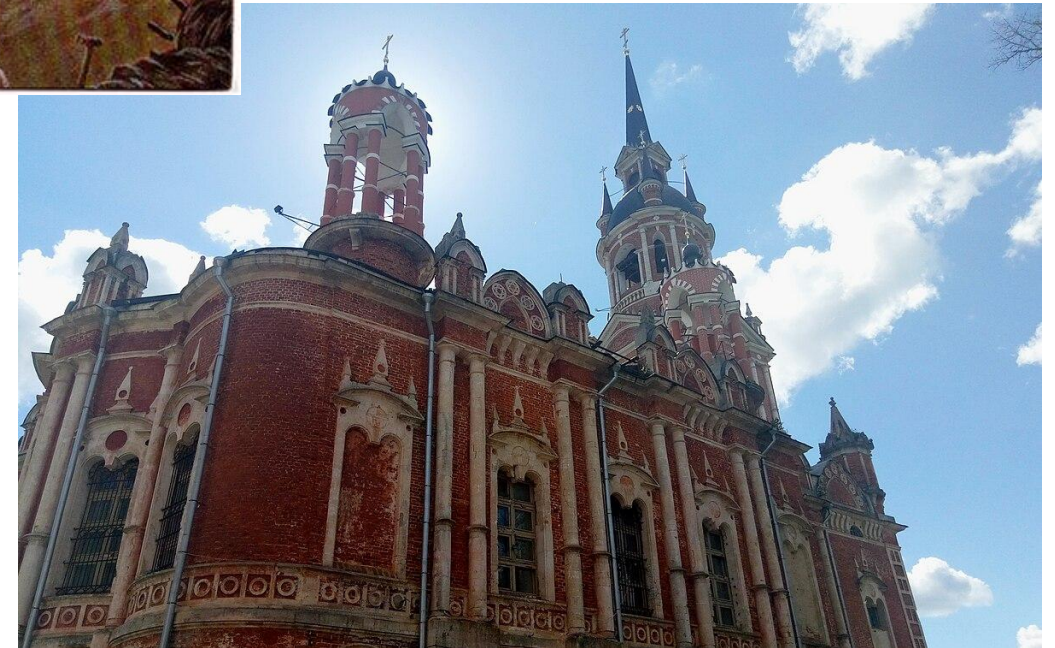
«...она прошла между расступившимися мужчинами и прямо, не глядя ни на кого, но всем улыбаясь и как бы любезно предоставляя каждому право любоваться красотой своего стана, полных плеч, очень открытой, по тогдашней моде, груди и спины, и как будто внося с собою блеск бала, подошла к Анне Павловне. Элен была так хороша, что не только не было в ней заметно и тени кокетства, но, напротив, ей как будто совестно было за свою несомненную и слишком сильно и победительно действующую красоту. Она как будто желала и не могла умалить действие своей красоты.»
«Но она глупа, я сам говорил, что она глупа... Что-то гадкое есть в том чувстве, которое она возбудила во мне, что-то запрещенное. Мне говорили, что ее брат Анатолий был влюблен в нее, и она влюблена в него... Это нехорошо»

Выбери, что хочешь; это все равно. Ты везде будешь хорош, но одно: перестань ты ездить к этим Курагиным, вести эту жизнь. Так это не идет тебе: все эти кутежи, и гусарство, и все...

2.3. Родина, государство, гражданская позиция человека.

Что такое «связь времён»?

2.3. Родина, государство, гражданская позиция человека.

Том III ЧастьII глава XXI— Матушку несут! Заступницу!.. Иверскую!!.

— Смоленскую Матушку, — поправил другой.

Ополченцы — и те, которые были в деревне, и те, которые работали на батарее, — **побросав лопаты, побежали навстречу церковному** шествию. ... За ними солдаты и офицеры несли большую, с черным ликом в окладе, икону. **Это была икона, вывезенная из Смоленска и с того времени возимая за армией.** За иконой, кругом ее, впереди ее, со всех сторон шли, бежали и кланялись в землю с обнаженными головами толпы военных.

Взойдя на гору, икона остановилась; державшие на полотенцах икону люди переменились, дьячки зажгли вновь кадила, и **начался молебен.** Жаркие лучи солнца били отвесно сверху; слабый, свежий ветерок играл волосами открытых голов и лентами, которыми была убрана икона; **пение** негромко раздавалось под открытым небом. Огромная толпа с открытыми головами офицеров, солдат, ополченцев окружала икону. ... Между этим чиновным кружком Пьер, стоявший в толпе мужиков, узнал некоторых знакомых; но он не смотрел на них: все внимание его было поглощено **серьезным выражением лиц** в этой толпе солдат и ополченцев, однообразно **жадно смотревших на икону.** Как только уставшие дьячки (певшие двадцатый молебен) начинали лениво и привычно петь: «**Спаси от бед рабы твоя, Богородице**», и священник и дьякон подхватывали: «Яко вси по Бозе к тебе прибегаем, яко нерушимой стене и предстательству», — на всех лицах **вспыхивало опять то же выражение сознания торжественности наступающей минуты**, которое он видел под горой в Можайске и урывками на многих и многих лицах, встреченных им в это утро; и чаще опускались головы, встряхивались волосы и слышались вздохи и удары крестов по грудям....Это был Кутузов, объезжавший позицию. ... Он перекрестился привычным жестом, достал рукой до земли и, тяжело вздохнув, опустил свою седую голову. ...Наконец он встал и **с детски-наивным вытягиванием губ приложился к иконе** и опять поклонился, дотронувшись рукой до земли. Генералитет последовал его примеру; потом офицеры, и за ними, давя друг друга, топчась, пыхтя и толкаясь, с взволнованными лицами, полезли солдаты и ополченцы.

ТЕМЫ

Согласны ли вы с убеждением, что единение всего народа — это условие победы в любой войне?

Икона — заступница, к которой припадает заступник Кутузов

Образ большой иконы с черным ликом как символ гнева народа, упование на божий промысел, помощь в защите русской земли. Возмущение вероломством наполеоновского нашествия.

Идея единения всех перед лицом врага, патриотическое звучание

Получение благословения на защиту родной земли является исконной христианской традицией. Соборная сплоченность русского народа перед битвой, молебен важнее — истоки сила духа на Бородинском сражении, объяснение «дубины народной войны»

Собор, стоящий на холме, символизирует твердыню земли русской. Не случайно после взятия французскими войсками Можайска русские войска отступили до Москвы без боя и отдали ее Наполеону

2.3. Родина, государство, гражданская позиция человека.

Том III . Часть III глава XXVI Хотя и оборванные, и голодные, измученные и уменьшенные до 1/3 части своей прежней численности, французские солдаты вступили в Москву ещё в стройном порядке. Это было измученное, истощённое, но ещё боевое и грозное войско. ...Как только люди полков стали расходиться по пустым и богатым домам, так навсегда уничтожалось войско, образовались не жители и не солдаты, а **что-то среднее, называемое мародёрами**. ...**Это была толпа мародёров, из которых каждый вёз или нёс с собой кучу вещей, которые ему казались ценны и нужны**. Цель каждого из этих людей при выходе из Москвы не состояла, как прежде, в том, чтобы завоевать, а только в том, чтобы **удержать приобретённое**. ... В окнах домов видны были люди в шинелях и штиблетах, смеясь прохаживающиеся по комнатам; в погребах, в подвалах такие же люди хозяйничали с провизией; на дворах такие же люди отпирали и отбивали ворота сараев и конюшен; в кухнях раскладывали огни, с засученными руками пекли, месили и варили, пугали, смешили и ласкали женщин и детей. И этих людей везде и по лавкам, и по домам, было много; но войска уже не было....Как голодное стадо идёт в куче по голому полю, но тотчас же неудержимо разбредается, как только нападает на богатые пастбища, так же **неудержимо разбредалось** и войско по богатому городу. Жителей в Москве не было, и солдаты, как вода в песок, всасывались в неё и неудержимой звездой расплывались во все стороны от Кремля, в который они вошли прежде всего. Солдаты-кавалеристы, входя в оставленный со всем добром купеческий дом и находя стойла не только для лошадей, но и лишние, все-таки шли рядом занимать другой дом, который им казался лучше. Многие занимали несколько домов, надписывая мелом, кем он занят, и спорили и даже дрались с другими командирами. Не успев поместиться ещё, солдаты бежали на улицу осматривать город и, по слуху о том, что всё брошено, стремились туда, **где можно было забрать даром ценные вещи**. Начальники ходили останавливать солдат и сами вовлекались невольно в те же действия. В Каретном ряду оставались лавки с экипажами, и **генералы толпились там, выбирая коляски и кареты**. ...Богатств было пропасть, и конца им не видно было; везде, кругом того места, которое заняли французы, были еще неизведанные незанятые места, в которых, как казалось французам, было ещё больше богатств. И Москва всё дальше и дальше всасывала их в себя. Точно, как вследствие того, что нальётся вода на сухую землю, исчезает вода и сухая земля; точно так же вследствие того, что голодное войско вошло в обильный, пустой город, уничтожилось войско, и **уничтожился обильный город; и сделалась грязь, сделались пожары и мародёрство**. Французы приписывали пожар Москвы au patriotisme féroce de Rastopchine (дикому патриотизму генерал-губернатора Москвы Растопчина); русские – изуверству французов.

ТЕМЫ

Какие времена можно назвать жестокими?

Толстой описывает разграбление домов, погребов и конюшен москвичей мародёров - французов. Они присваивают себе всё, что представляет для них интерес – и драгоценности, и утварь, и запасы пищи. Писатель выбирает очень точное сравнение: «как голодное стадо ... неудержимо разбредалось ... войско по богатому городу».

Ещё одним бедствием стали пожары, в которых сгорело то, что не успели захватить солдаты. Пожары стали следствием неразберихи, бесхозяйственности и недосмотра при массовом использовании открытого огня огромными толпами людей в отсутствие выехавших из Москвы хозяев.

Чем для московских жителей обернулись пожары в дальнейшем, читатель увидит глазами Пьера. Многие погибли (как могла погибнуть маленькая девочка, которую он чудом нашёл), многие остались без крова, одежды и пищи. Женщины становились жертвами насилия солдат (такой могла быть участь красавицы-армянки, которую Пьер защитил). Наконец, горькой долей для многих мирных жителей стал плен и даже расстрел.

А.Баландина

РАЗДЕЛ 3

Природа и культура в жизни человека

- 3.1. Природа и человек
- 3.2. Наука и человек
- 3.3. Искусство и человек

3.1 Природа и человек

Том II. Часть V глава XXII Наташа в первый раз после многих дней заплакала слезами благодарности и умиления и, взглянув на Пьера, вышла из комнаты. Пьер тоже вслед за нею почти выбежал в переднюю, удерживая слезы умиления и счастья, давившие его горло, не попадая в рукава, надел шубу и сел в сани.

— Теперь куда прикажете? — спросил кучер.

«Куда? — спросил себя Пьер. — Куда же можно ехать теперь? Неужели в клуб или в гости?» Все люди казались так жалки, так бедны в сравнении с тем чувством умиления и любви, которое он испытывал; в сравнении с тем размягченным, благодарным взглядом, которым она последний раз из-за слез взглянула на него.

— Домой, — сказал Пьер, несмотря на десять градусов мороза распахивая медвежью шубу на своей широкой, радостно дышавшей груди.

Было морозно и ясно. Над грязными, полутемными улицами, над черными крышами стояло **темное звездное небо. Пьер, только глядя на небо, не чувствовал оскорбительной низости всего земного в сравнении с высотой, на которой находилась его душа.** При въезде на Арбатскую площадь **огромное пространство звездного темного неба открылось глазам Пьера.** Почти в середине этого неба над Пречистенским бульваром, окруженная, обсыпанная со всех сторон звездами, но отличаясь от всех близостью к земле, белым светом и длинным, поднятым кверху хвостом, **стояла огромная яркая комета 1812-го года,** та самая комета, которая предвещала, как говорили, всякие ужасы и конец света. Но в **Пьере светлая звезда эта с длинным лучистым хвостом не возбуждала никакого страшного чувства.** Напротив, Пьер **радостно, мокрыми от слез глазами смотрел на эту светлую звезду,** которая как будто, с невыразимой быстротой пролетев неизмеримые пространства по параболической линии, вдруг, как вонзившаяся стрела в землю, влипилась тут в одно избранное ею место на черном небе и остановилась, энергично подняв кверху хвост, светясь и играя своим белым светом между бесчисленными другими мерцающими звездами. **Пьеру казалось, что эта звезда вполне отвечала тому, что было в его расцветшей к новой жизни, размягченной и ободренной душе.**

3.2. Наука и человек

Том II. Часть I глава XV

На бугре у неприятеля показался дымок выстрела, и ядро, свистя, пролетело над головами гусарского эскадрона. Офицеры, стоявшие вместе, разъехались по местам. Гусары старательно стали выравнивать лошадей. В эскадроне все замолкло. Все поглядывали вперед на неприятеля и на эскадронного командира, ожидая команды. **Пролетело другое, третье ядро.** Очевидно, что стреляли по гусарам; но **ядро, равномерно-быстро свистя, пролетало над головами гусар и ударялось где-то сзади.** Гусары не оглядывались, но при **каждом звуке пролетающего ядра, будто по команде, весь эскадрон с своими однообразно-разнообразными лицами, сдерживая дыхание, пока летело ядро, приподнимался на стременах и снова опускался.** Солдаты, не поворачивая головы, косились друг на друга, с любопытством высматривая впечатление товарища. На каждом лице, от Денисова до горниста, показалась около губ и подбородка одна **общая черта борьбы раздраженности и волнения.** Вахмистр хмурился, оглядывая солдат, как будто угрожая наказанием. **Юнкер Миронов нагибался при каждом пролете ядра.** Ростов, стоя на левом фланге, на своем тронутом ногами, но видном Грачике, имел счастливый вид ученика, вызванного перед большою публикой к экзамену, в котором он уверен, что отличится. Он ясно и светло оглядывался на всех, как бы **прося обратить внимание на то, как он спокойно стоит под ядрами.** Но и в его лице та же **черта чего-то нового и строгого,** против его воли, показывалась около рта.

— Кто там кланяется? Юнке'г Миг'онов! Нехог'ошо, на меня смотг'ите! — закричал Денисов, которому не стоялось на месте и который вертелся на лошади перед эскадроном.

3.2. Наука и человек

Том II. Часть I I глава XX

Из-за детской радости, возбужденной пожаром, и азарта удачной стрельбы по французам наши артиллеристы заметили эту батарею только тогда, когда **два ядра и вслед за ними еще четыре ударили между орудиями и одно повалило двух лошадей, а другое оторвало ногу ящичному вожатому.** Оживление, раз установившееся, однако, не ослабело, а только переменяло настроение. Лошади были заменены другими из запасного лафета, раненые убраны, и четыре орудия повернуты против десятипушечной батареи. **Офицер, товарищ Тушина, был убит в начале дела, и в продолжение часа из сорока человек прислуги выбыли семнадцать,** но артиллеристы всё так же были веселы и оживлены. Два раза они замечали, что внизу, близко от них, показывались французы, и тогда они били по ним картечью

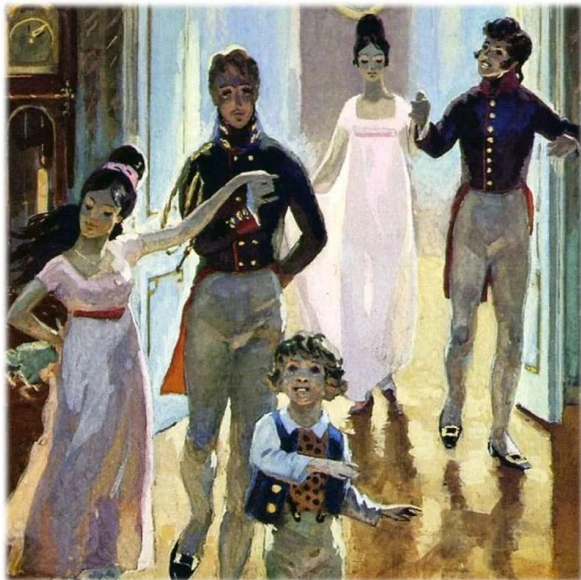
3.3 Искусство и человек

Том II. Часть I глава XV Наташа в эту зиму в первый раз начала серьезно петь и в особенности оттого, что Денисов восторгался ее пением. Она пела теперь не по-детски, уж не было в ее пении этой комической, ребяческой старательности, которая была в ней прежде, но она пела еще не хорошо, как говорили все знатоки-судьи, которые ее слушали. «Не обработан, но **прекрасный голос**, надо обработать», — говорили все. Но говорили это обыкновенно уже гораздо после того, как замолкал ее голос. В то же время, когда звучал этот необработанный голос с неправильными придыханиями и с усилиями переходов, даже знатоки-судьи ничего не говорили и только **наслаждались этим необработанным голосом, и только желали еще раз услышать его**. В голосе ее была та **девственность, нетронутость, то незнание своих сил и та необработанная еще бархатность, которые так соединялись с недостатками искусства пения, что, казалось, нельзя было ничего изменить в этом голосе, не испортив его**.

«Что ж это такое? — подумал Николай, услышав ее голос и широко раскрывая глаза. — Что с ней сделалось? Как она поет нынче?» — подумал он. **И вдруг весь мир для него сосредоточился в ожидании следующей ноты, следующей фразы, и все в мире сделалось разделенным на три темпа: «Oh mio crudele affetto... 1 Раз, два, три... раз, два... три... раз... Oh mio crudele affetto... Раз, два три... раз. Эх, жизнь наша дурацкая! — думал Николай. — Все это, и несчастье, и деньги, и Долохов, и злоба, и честь, — все это вздор... а вот оно — настоящее... Ну, Наташа, ну, голубчик! ну, матушка!.. Как она этот si возьмет... Взяла? Слава Богу.** — И он, сам не замечая того, что он поет, чтобы усилить этот si, взял втору в терцию высокой ноты. — **Боже мой! как хорошо! Неужели это я взял? как счастливо!»** — подумал он.

О, как задрожала эта терция и как тронулось что-то лучшее, что было в душе Ростова. И это что-то было независимо от всего в мире и выше всего в мире. Какие тут проигрыши, и Долоховы, и честное слово!.. Все вздор! Можно зарезать, украсть и все-таки быть счастливым...

3.4. Язык и языковая личность

онлайн-читать.рф

Анатолий

